

УДК 4414

**ЗАПРЕТ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ГРАЖДАНСКИМИ СЛУЖАЩИМИ: ПЕРСПЕКТИВЫ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Шаинбетова Алина Алыбековна

студент

Козлова Екатерина Николаевна

студент

научный руководитель: **Ефимцева Татьяна Владимировна**

доктор юридических наук, доцент

Оренбургский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Оренбург

Аннотация. Статья посвящена анализу действующего в Российской Федерации абсолютного запрета на занятие предпринимательской деятельностью для государственных гражданских служащих. Автор рассматривает данный запрет как важный, но избыточно жёсткий инструмент профилактики коррупции и конфликта интересов. Делается вывод о необходимости трансформации запрета из тотального в адресный и прозрачный правовой режим для баланса общественных интересов и экономических прав служащих.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, запрет на предпринимательскую деятельность, конфликт интересов, коррупция, правовой статус служащих, реформа законодательства, регулируемый допуск, юридическая ответственность, прозрачность, антикоррупционная политика.

**PROHIBITION ON BUSINESS ACTIVITIES BY PUBLIC CIVIL SERVANTS: PROSPECTS
FOR LEGAL REGULATION**

Shainbetova Alina Alybekovna

student

Kozlova Ekaterina Nikolaevna

student

scientific advisor: **Efimtseva Tatiana Vladimirovna**

doctor of Law, Associate Professor

Orenburg Institute (Branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher
Education "Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSLA)", Orenburg

Abstract. The article analyzes the absolute ban on entrepreneurial activities for civil servants in the Russian Federation. The author considers this ban as an important but overly strict tool for preventing corruption and conflicts of interest. The article concludes that it is necessary to transform the ban from a total ban to a targeted and transparent legal regime in order to balance public interests and the economic rights of civil servants.

Keywords: civil service, prohibition of entrepreneurial activity, conflict of interest, corruption, legal status of civil servants, legislative reform, regulated permission, legal liability, transparency, anti-corruption policy.

В настоящее время наиболее эффективной признана экономическая модель, которая базируется на принципах конкуренции, многообразия форм собственности, а так же свободы экономической деятельности. Рыночная экономика служит ключевым механизмом удовлетворения фундаментальных общественных потребностей таких как создание новых вакантных мест, обеспечение рынка разнообразными и качественными товарами, а также обеспечивает поступление денежных средств за счет системы налогообложения. Помимо этого конкуренция так же служит «толчком» технологического развития, стимулируя бизнес совершенствоваться.

Данные экономические преобразования оказывают влияние на все институты общества, включая так же функционирование государственного аппарата. Вместе с тем, законодательство в России зачастую не успевает адаптироваться к изменениям, именно поэтому появляется необходимость пересмотра запретов и ограничений, установленных действующими нормативно правовыми актами. Особо актуальной остается вопрос изменения запретов и ограничений для государственных и муниципальных служащих.

На сегодняшний день основными нормативными правовыми актами, регулирующими деятельность государственных гражданских служащих, является Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [1] и Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [2]. Законы устанавливают запреты на осуществление данными субъектами предпринимательской деятельности. Сложившаяся правовая доктрина рассматривает эти запреты как необходимый элемент правового статуса чиновников, направленный на предотвращение коррупции в работе органов, а так же нацелен на недопущение конфликта интересов и злоупотребления своими полномочиями.

Коррупция уже долгое время является одной из наиболее серьезных проблем в стране. Как справедливо отмечал А.В. Чернопятенко [3], коррупция это - негативное социальное

явление, которое выражается в незаконном использовании должностными лицами своего положения в корыстных либо иных заинтересованных целях. Среди основных мер по борьбе с коррупцией многие ученые выделяют именно ужесточение наказания, включая расширение санкций. Тем не менее имеют место быть и альтернативные способы. Как отмечают исследователи М.М. Османов и А.О. Шакаров, снижению коррупции способствуют: 1) усиление роли рынков и конкуренции; 2) создание дополнительных способов увеличения доходов должностных лиц, не противоречащих закону [4]. На наш взгляд наиболее оптимальным решением является второй вариант. Абсолютный запрет может отталкивать от государственной службы людей с практическим опытом ведения бизнеса, чьи навыки могли бы быть полезны для управления государственными программами и проектами, особенно в сфере экономики. Так же легализация определенных форм деятельности под контролем способна снизить процент нарушаемости закона [5]. Помимо этого, несмотря на прямой запрет, часто экономические интересы государственных гражданских служащих проявляются через их близких родственников, оставаясь, таким образом, в теневой зоне. Контроль позволил бы вывести такие отношения из тени, поставить их под надзор и сделать предметом проверок, что в долгосрочной перспективе может быть эффективнее борьбы с последствиями. Тем не менее, речь не идет о свободном совмещении. Послабление должно быть построено на системе строгих правил и гарантий.

Нарушение служебных обязанностей государственными служащими является основанием для привлечения к юридической ответственности. Конкретный ее вид определяется в зависимости от тяжести и характера проступка, а также степени вины должностного лица. В отношении данных субъектов могут быть применены меры уголовной, административной, дисциплинарной и гражданско-правовой ответственности.

Так, например, если должностным лицом создана коммерческая организация или оно участвует в ее управлении, сопряженном с предоставлением незаконных льгот и преимуществ, образует состав преступления, предусмотренного статьей 289 УК РФ.

Административная ответственность может наступить за правонарушение, предусмотренное статьей 14.9 КоАП РФ, его также можно считать правонарушением коррупционного характера: ограничение конкуренции органами государственной власти или органами местного самоуправления, то есть действия или бездействие должностных лиц, которые недопустимы в соответствии с антимонопольным законодательством. Это приводит к ограничению или устранению конкуренции, к ограничению свободного перемещения товаров и свободы экономической деятельности.

Коррупционным дисциплинарным проступком считается противоправное деяние, в котором присутствуют признаки коррупции, однако его характер не позволяет

квалифицировать его как административное правонарушение или уголовное преступление в соответствии с законодательством. Классическим примером подобного проступка служит ситуация, когда сотрудник умышленно затягивает информирование руководства о полученном им коррупционном предложении [6]. По мнению М.Б. Добробабы, сущность коррупционного дисциплинарного проступка заключается в злоупотреблении служащим своим должностным положением для извлечения личной выгоды, что влечёт за собой применение мер дисциплинарного воздействия. Автор также подчёркивает, что данные проступки представляют собой особую разновидность дисциплинарных нарушений. Они связаны с прямым неисполнением конкретных антикоррупционных обязанностей, закреплённых в Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации», таких как уведомление о конфликте интересов или представление достоверных сведений о доходах (п. 11 ч. 1 ст. 15, п. 10 ч. 1 ст. 16) [7].

Две главы Гражданского кодекса Российской Федерации имеют основное значение для восстановления нарушенных прав в результате коррупционных деяний. Речь идёт о главе 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» и главе 60 «Обязательства вследствие неосновательного обогащения». Так, в соответствии со статьёй 1069 ГК РФ, материальный ущерб, нанесённый гражданину или организации противоправными действиями (или бездействием) государственных органов, органов местного самоуправления либо их должностных лиц, подлежит полному возмещению. При этом статья 1082 ГК РФ закрепляет конкретные способы исполнения обязанности по возмещению причинённого вреда, предоставляя потерпевшему правовые механизмы для защиты своих интересов.

Таким образом, занятие предпринимательской деятельностью влечет для государственного служащего комплекс серьезных правовых последствий- от дисциплинарной вплоть до уголовной ответственности. Однако столь жесткие ограничения порождают ряд системных проблем. В условиях современной экономики и расширения форм предпринимательской деятельности, появилась необходимость адаптировать правовой статус гражданских служащих, расширив объем прав. На наш взгляд целесообразно определить должности, в первую очередь младшего и среднего звена, не связанным с распоряжением бюджетом, контролем, для которых занятие предпринимательской деятельностью будет законно. Для высшего руководства сохранить полный запрет. Так же возможно было бы разрешить деятельность в сферах, удаленных от функционала служащего и его ведомства.

Помимо послабления запрета необходимо обязательное предварительное уведомление и разрешение: внедрить процедуру, при которой служащий обязан до начала занятия предпринимательской деятельностью подать уведомление в комиссию. Комиссия дает разрешение либо отказ, оценивая потенциальный конфликт интересов.

Для обеспечения прозрачности, проверки легитимности было бы целесообразно открыть реестр, где будет отражено, каким видом предпринимательства занимается государственный гражданский служащий. Это ключевой элемент общественного контроля.

Таким образом, можно сделать вывод, что в условиях современной экономики необходимо проверить целесообразность запретов, установленных для государственных гражданских служащих в сфере занятия предпринимательской деятельностью, сбалансировать общественные интересы и экономические интересы служащих

Список литературы:

1. О государственной гражданской службе РФ: федер. закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2004. - № 31. - Ст. 3215; - № 27 (ч. I). - Ст. 4209.
2. О противодействии коррупции в РФ: федер. закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2008. - № 52 (ч. 1). - Ст. 6228; - № 27 (ч. I). - Ст. 4169.
3. Чернопятенко А.В. Понятие и сущность административно-правовых мер противодействия коррупции и коррупционного поведения // Modern Science. 2021. № 11-3. С. 314.
4. Османов М.М., Шакаров А. О. Борьба с коррупцией в России на законодательном уровне // Образование и право № 5. 2021. С. 175.
5. Емельяновой И.А. «Запрет на осуществление предпринимательской деятельности государственными гражданскими служащими: тенденции и перспективы правового регулирования», «Предпринимательское право: прикосновение к науке» (выпуск 7, Саратов, 2022).
6. Гоголевой О. Н. и Хадыкиной Е. В. «Юридическая ответственность государственных служащих за коррупционные правонарушения»
7. Добробаба М.Б. Проблема поиска фактических оснований дисциплинарной ответственности государственных служащих / М.Б. Добробаба // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 6. – С. 631–640